УДК 281.93-3+39
doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-172-175

© *А. Ц. Дашинимаева*

Отражение свадебной обрядности в языковой картине мира семейских

Данная работа посвящается исследованию свадебной обрядности семейских Забайкалья. Семейские – старообрядцы, высланные по приказу Екатерины II в Забайкалье в XVIII в. Особое внимание уделяется изучению этапов свадебного обряда семейских и их взаимосвязи с языком.

Ключевые слова: семейские, старообрядцы, традиция, культура, свадебный обряд, этап, ритуальные действия, символические действия, язык, устойчивые сочетания.

A. Ts. Dashinimaeva

Wedding ritualism reflection in linguistic world image of Old Believers

The article is devoted to the research of the wedding ceremony of Transbaikalia Old Believers. Semeyskie or Old Believers were expelled to Transbaikalia in the XVIIIth century by the order of Catherine the Great. The particular attention is paid to the study of Old Believers wedding ceremony stages and their connection with the language.

Keywords: semeyskie, Old Believers, tradition, culture, wedding ceremony, stage, ritual actions, symbolic actions, language, collocations.

Республика Бурятия – многонациональная республика, на территории которой гармонично проживают буряты, русские, украинцы, татары, белорусы, евреи, немцы и другие народы. Особый интерес к изучению вызывает самобытная этноконфессиональная группа старообрядцев Забайкалья – семейских. Со времен Великого Раскола русской церкви в середине XVII в. старообрядцы распространились по всему миру. Так, по приказу Екатерины II из польских земель они были переселены за Байкал. На данный момент старообрядцы или семейские компактно проживают в Тарбагатайском, Бичурском, Заиграевском, Мухоршибирском, Хоринском, Кижингинском, Селенгинском и Кяхтинском районах республики Бурятия.

Для старообрядцев нет более важного понятия, чем традиция [4]. Неудивительно, что, несмотря на гонения, ссылки в течение трёх с половиной веков старообрядцам удалось сохранить свою самобытность, язык, фольклор, историю и культуру. В данной статье рассматривается свадебный обряд семейских как часть самобытной культуры, семейно-обрядового фольклора. Безусловно, что разного рода обряды, ритуальные действия находят отражение и в языке. Материалом для нашей работы послужил «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края», содержащий около трех тысяч единиц, собранных автором словаря во время исследовательских экспедиций с 1977–2009 гг.

Свадебный обряд семейских Забайкалья можно разделить на три периода: предсвадебный, свадебный и послесвадебный. Основным этапом предсвадебного периода является сватовство. У забайкальских старообрядцев было принято предварительно *сговариваться* (*договариваться*) о сватовстве, полагалось спросить и саму невесту, но в большинстве случаев не спрашивали, родители сами решали за новобрачных [5]. Так, мы можем выделить следующие устойчивые сочетания, описывающие данный этап: *выйти замуж с добром, с добра* – вступить в брак с согласия родителей, случалось и без согласия родителей *выйти замуж убегом* и в дальнейшем приходилось *идти за письмом* – просить у родственников невесты разрешения на венчание после свадьбы убегом, *на выдань отдать* – насильно отдать замуж, *надеть налычаг* – женить насильно, навязать мужу чужого ребенка, *друг от друга оживаться* – заключать браки внутри небольшого селения, *под чужой потолок посадить* – выдать замуж, *ворота кусить* – получить отказ от невесты, *дать квитку* – обещать жениться.

Следующим этапом предсвадебного периода были смотрины, на которых родители жениха, а иногда и сам жених *знакомились* с невестой [5]. О *перспективной невесте* говорят *хоть в окно выдать*, *нечестная невеста*, *дыровитая невеста*, *взять отерки* – жениться на девушке, потерявшей невинность, *жена с прикоколдышем* – с ребенком.

После смотрин происходило сватовство, во время сватовства происходил важное ритуальное действие рукобитья. После него уже ничего нельзя было изменить в судьбе просватанной девушки. Это нашло широкое отражение в песнях на рукобитье, наиболее распространенным мотивом которых является просьба девушки: *Ты моги думу раздумати…чтоб меня замуж не выдати,* и ответ родителей, ставший общим местом песен данного обряда: *Не могу думу раздумати …п равая ручка была давана, воску ярого свеча теплена, зелено вино выпито, цветно платье принято* [3].

Следует отметить, песни сопровождали все этапы свадебного обряда. Так, в 2001 г. ЮНЕСКО объявило песенную культуру семейских мировым достоянием нематериальной культуры человечества. Чаще в рукобитье участвовали сват жениха (или его крестный) и отец невесты. Сват (крестный) жениха правую руку накрывал платком или деньгами, отец невесты правой рукой крепко жал руку через платок (деньги). Их разбивали, платок (деньги) оказывались у отца невесты. В настоящее время в некоторых культурах продолжается традиция продажи дочерей будущим сватам [3]. Что касается русской семейно-обрядовости, то сегодня в свадьбе сохраняются такие следы обрядового действия, как «выкуп» (шуточная форма продажи невесты).

Эти действия находят прямое отражение в языке. Например, сваты заводили разговор: *мы приехали за товаром: у вас – товар, у нас покупатель*; *у вас товар, у нас купец*, *жениться – с людьми расплатиться*, *лапшу мазать* – одна из подруг невесты угощает, вторая – деньги собирает, *выкупать косу*, *делать принос* – жених дает товар на платье, на сорочку, *выкупать придания* – продавать постель, *не по купцу товар*, *не по товару купец*, очень часто бедного жениха называют *гладким поленом*.

Удачное сватовство обычно завершалось выпивкой, этот этап у семейских Бурятии назывался *запивка*, передавался глаголами *запивать (запить), пропивать (пропить)*, такими устойчивыми словосочетаниями, как *делать пропой*, *постелю пропивать*, *пропивать бумагу*. Разрешение вступать в брак после сватовства называлось *отдать замуж со стола*. После сватовства молодые ездили кататься на тройках *катать молодуху*, затем жених уезжал, а невеста оставалась дома. Все родственники и знакомые могли прийти к жениху или невесте с поздравлениями, и они должны были встречать и угощать гостей. Это называлось: *смотреть (глядеть) молодуху (невесту)* [5].

Большое внимание уделялось символическим действиям над волосами невесты. Так, этап косокрашения заключался в украшении косы невесты *косником (красотой)* – пучком ярких лент, расшитых бисером и вколотыми в них цветами. Украшенная коса ассоциировалась с *девьей красотой*, символизирующей вольную жизнь в отчем доме [3]. После сватовства, в тот же вечер, наступал также один из самых символичных этапов, когда подружки расплетали невесте косу, заплетали две и повязывали на голове *кичку* – головной убор, выступающий знаком замужней женщины. Данное обрядовое действие описывается сследующими устойчивыми выражениями *выкупать косу*, *прикликать к косе* – невеста кричит родителей, родственников, подружек на расплетение косы, *припевать гостей к косе* – невеста и подружки поют и расплетают косу, каждый целует и преподносит подарок невесте, *раздавать красоты* – раздавать подружкам ленточки, бантики, *расчесать по бабли* – заплести невесте косу как молодухе.

Гуляли свадьбу, т. е. справляли свадьбу широко, почти всей деревней, поэтому говорили *гулять в полный стол*. При этом родственники брачующихся могли, что называлось *выводить свадьбу,* т. е. брали на себя один из дней свадьбы. Были другие выражения, характеризующие особенности русской (старообрядческой) свадьбы, например, *дорогу красили,* когда ехали с церкви невеста с женихом, то бросали конфеты детям. Обычай преграждать путь свадебному поезду к дому невесты, требуя у жениха выкуп, передавался устойчивыми словосочетаниями *заламывать дорогу*, *заламывать ворота*, *заваливать* или *заколодить ворота*.

Последний период свадебного обряда – послесвадебный. Праздничное гулянье на второй день свадьбы могло проводиться в доме невесты. Если свадьбу справляли три дня, то второй день назывался *похмельный*. Если свадьба длилась дольше (например, неделю), то *похмельный* стол был в предпоследний день. Заключительный этап свадебного обряда назывался *садиться на блины*. Заканчивали свадьбу у невесты *тушыли* или *гасили свадьбу*: разжигали костер и молодежь прыгала через него, потом топтали ногами костёр до тех пор, пока не потухнет. Первыми прыгали молодожены [5].

Все важные события в жизни человека сопровождались ритуалами, проживались путем совершения обряда. Обряды сопровождали встречу и проводы времен года; сев, жатву, молотьбу; рождение, свадьбу, смерть и т. д. Свадебный обряд старообрядцев имеет строгий порядок с четким распределением ролей, рядом символических действий, что не могло не отразиться в языке.

Литература
1. Мечковская Н. Б. Семиотика. – М., 2004.
2. Пащенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края. – Чита, 2014.
3. Потанина Р. П., Леонова Н. В., Фетисова Л. Е. Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Похоронная причеть. – Новосибирск, 2002.
4. Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи // Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2007.
5. Юмсунова Т. Б. Язык семейских старообрядцев Забайкалья. – М., 2005.
6. Панорама Сибири: обществ.-полит. межрегион. журнал. 2005. №2.

УДК 81'27
doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-175-183

© ***В. М. Егодурова***

Особенности производных от бурятских слов глаголов в говорах русских старообрядцев (на материале «Словаря говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья»)

Статья посвящена исследованию производных глаголов, образованных от бурятских слов. Рассматривается процесс словообразования глаголов в русском старообрядческом говоре по словообразовательным моделям русского языка либо от бурятских существительных, напрямую заимствованных из бурятского языка, либо от бурятских глаголов или слов других частей речи. Представлены семантические поля производного русского глагола и производящего бурятского слова, показывающие их семантическую связь и большой словообразовательный потенциал в обоих языках.

Ключевые слова: Производные глаголы, говор русских старообрядцев, производящие бурятские слова, языковые контакты русских старообрядцев и бурят, семантическое поле

V. M. Egodurova

Semantic and word-building peculiarities of verb derivatives formed from Buryat language words in dialects of Russian Old Believers (On the materials of the “Dictionary of Old Believers (semeiskie) dialects of Transbaikalia”)

The article is devoted to a study of derivatives of verbs, formed from buryat language words. The process of word formation of verbs in Russian Old Believers dialect based on word-building models of Russian language, or buryat nouns, directly borrowed from buryat language, or buryat verbs and other content verbs, is examined in the article. Semantic fields of derived verb and generative buryat word, showing their semantic link and huge word-building potential in both languages, are presented.

Keywords: derived verbs, Old Believers dialect, generative buryat words, language contacts of Russian Old Believers and Buryat people, semantic field.

Изучению взаимодействия говоров старообрядцев с бурятским языком посвящена наша статья «Отражение межэтнических контактов в «Словаре говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» (далее «Словарь ...1999) [1]. В ней мы освещаем и историю изучения этой проблемы в исследованиях других ученых.